

Му Цзинь незаметно убрал телефон и коротко бросил:

— О.

Глядя на номер в смартфоне, он лишь теперь осознал всё до конца. Когда Му Цзинь ушел, он ежедневно совершал сотни звонков, но ни один из них не был принят. Он думал, что его занесли в черный список, но оказалось, что Му Цзинь просто сменил сим-карту.

Му Цзинь всегда был куда более безжалостным, чем он мог себе представить.

Е Цзинчу накрыл своей большой ладонью руку Му Цзиня, лежавшую рядом, с улыбкой посмотрел на него и оставил легкий поцелуй на тыльной стороне кисти:

— До встречи, брат Цзинь.

Му Цзинь неестественно дернул рукой, высвобождая её.

— Нахал, — негромко произнес он и зашагал прочь.

Е Цзинчу не придал этому значения, напротив, в отличном настроении направился в офис.

— Доброе утро, господин Е, — как обычно, поприветствовала его девушка на ресепшене. Обычно он лишь едва заметно кивал в ответ, но сегодня улыбнулся и тихо ответил:

— Доброе.

— Ого! У господина Е сегодня явно прекрасное настроение, — возбужденно перешептывались сотрудницы.

Одна из них тут же отправила сообщение в рабочий чат: У босса сегодня отличное настроение, у кого есть документы на подпись — бегом к нему!

— Правда? Тогда я сейчас же иду.

Е Цзинчу, сам того не зная, стал главной темой обсуждения среди персонала. В порыве хорошего настроения он выписал Цзян Чэну солидную премию.

Ошарашенный Цзян Чэн, придя в себя, тут же перезвонил:

— Брат Чу, за что мне такой огромный бонус? — раздался в трубке его ехидный голос.

— Если не хочешь — верни обратно.

— Хочу, хочу! Желаю брату Чу поскорее вернуть в дом брата-супруга.

Слушая этот наглый тон, Е Цзинчу, не говоря ни слова, сбросил вызов — он не хотел больше слышать подобные дерзости.

После той автокатастрофы пять лет назад управление компанией Е перешло в руки Е Цзинчу. До этого момента ему достаточно было оставаться беззаботным молодым наследником. Но авария едва не стоила жизни его отцу.

Тогда его отец, Е Хунъи, лежал в реанимации между жизнью и смертью, а мать, Су Хуайань, была настолько раздавлена горем, что впала в глубокую депрессию. Дедушка с супругой находились в поездке, связаться с ними было невозможно. Огромная корпорация в одночасье лишилась опоры.

Ему пришлось отложить все свои дела, чтобы удержать компанию на плаву. Под его жестким и решительным руководством корпорация, находившаяся на грани краха, очистилась от паразитов, и меньше чем за год он возродил бизнес. Отец же из-за тяжелых травм остался в вегетативном состоянии.

В тот год он потерял Му Цзиня и едва не потерял отца.

— Господин Е, пора обедать, — вошел помощник Ло, чтобы напомнить ему об этом.

Из-за плотного графика он часто забывал поесть, что лишь усугубляло его и без того больной желудок, поэтому помощнику приходилось приходить лично.

— Хорошо, — отозвался он, не отрываясь от бумаг. К тому времени, как он закончил, было уже около восьми вечера. Он открыл чат с Му Цзинем.

— Брат Цзинь, составишь мне компанию на ужин?

Вскоре пришел ответ: У меня деловая встреча.

— Где?

— В Энгеджмент.

— Хорошо.

Отправив сообщение, он откинулся на спинку кресла, намереваясь вздремнуть, но уснул по-настоящему. Проснувшись, он обнаружил, что уже почти десять. Взглянув на время, он потер переносицу.

С самого вчерашнего дня он то и дело думал, что всё это — лишь сон, но переписка с Му Цзинем доказывала, что это реальность.

Возвращение Му Цзиня стало лучиком света, озарившим его мир.

Когда время подошло, он заехал в цветочный магазин, купил букет и отправился к заведению. Вскоре Му Цзинь вышел в компании нескольких человек, оживленно беседуя. Увидев Е Цзинчу, ожидающего у обочины, он не удивился — когда тот спрашивал, где он находится, Му Цзинь сразу понял, что он приедет.

Попрощавшись с партнерами, он направился прямо к Е Цзинчу.

— Ты чего пришел? — спросил он, делая вид, что не догадывается, хотя в его голубых глазах промелькнула радость.

— Встречаю своего брата Цзиня с работы, — улыбнулся тот и протянул ему цветы.

— Розы цвета ледяной лазури... Ты еще помнишь? — Му Цзинь вдохнул аромат букета.

— Конечно. Я помню всё, что касается брата Цзиня, — с легким самодовольством ответил Е Цзинчу.

— Спасибо.

От этого благодарственного слова настроение Е Цзинчу немного испортилось, но он взял себя в руки и вновь принял свой энергичный вид:

— Пойдем, отвезу тебя домой.

Раньше, когда они были вместе, Е Цзинчу никогда не садился за руль. Му Цзинь привычно направился к водительскому сиденью, но вдруг вспомнил, что выпил:

— Садись ты, я пил.

— Вообще-то, я и должен был вести, — с улыбкой ответил Е Цзинчу.

В машине Е Цзинчу был сосредоточен на дороге, а Му Цзинь молча смотрел на его профиль, погружившись в свои мысли.

— Ты ужинал? — вдруг ни с того ни с сего спросил Му Цзинь.

— Ел... конечно, ел, — замялся он. Весь день, не считая утреннего перекуса в доме Му Цзиня,

он был настолько занят, что совсем забыл о еде, и теперь чувствовал себя неудобно.

— Припаркуйся у обочины, — скомандовал Му Цзинь.

Когда машина остановилась, Му Цзинь прищурился и спросил:

— Правда ел?

Когда они встречались раньше, Му Цзинь приводил его в трепет одним лишь таким взглядом. Сейчас страх никуда не делся. Е Цзинчу опустил голову и указательным пальцем правой руки робко зацепился за указательный палец левой руки Му Цзиня:

— Не ел.

Му Цзинь молчал, просто глядя на него. Е Цзинчу понял, что тот сердится.

— Брат Цзинь, составь мне компанию на поздний ужин, а? — он склонил голову набок, заглядывая Му Цзиню в лицо.

Тот по-прежнему молчал. Е Цзинчу продолжил:

— Если ты не поешь со мной, у меня заболит желудок.

Это был его старый трюк: если не работает обаяние, в ход идет жалость. Но времена изменились.

— О, ну и пусть болит, сам виноват, — ответил Му Цзинь.

Е Цзинчу почувствовал, как внутри все сжалось от разочарования, но не сдался:

— Брат Цзинь, я виноват, ну не злись. Видишь, я так замotalся только потому, что хотел встретить тебя после работы, — он посмотрел на Му Цзиня максимально жалобным взглядом.

Му Цзинь холодно хмыкнул:

— У тебя всегда найдутся оправдания. — Однако выражение его лица немного смягчилось.

Е Цзинчу, заметив это, решил ковать железо, пока горячо:

— Честное слово, брат Цзинь, ты должен мне верить.

Видя его настойчивость, Му Цзинь в конце концов сдался:

— Поехали.

Е Цзинчу отвез его в лапшичную, куда они часто заходили в студенческие годы. Хозяину было около пятидесяти, они давно стали для него почти родными.

— Ого, вы пришли! — радостно воскликнул хозяин.

— Да, дядя Ли, нам как обычно, — улыбнулся Е Цзинчу.

— Хорошо-хорошо! Давненько не видел маленького Му.

— Я уехал за границу сразу после университета, — ответил Му Цзинь.

— Вот и славно, за граница — это хорошо, ха-ха! Садитесь, лапша будет готова через минуту, — хозяин скрылся на кухне.

— Хорошо, не отвлекайтесь.

Упоминание об отъезде за границу создало неловкую паузу. Первым её нарушил Му Цзинь:

— Судя по словам дяди Ли, ты здесь частый гость?

Е Цзинчу был чем-то увлечен, и лишь когда Му Цзинь дважды постучал по столу, он пришел в себя.

— А?

— Я говорю, ты часто здесь бываешь?

— Ну да, когда задерживаюсь на работе, захожу перекусить к дяде Ли.

— У тебя и так проблемы с желудком, а ты не ешь вовремя, — нахмурился Му Цзинь, но тут же осекся, поняв, что проявил лишнее беспокойство.

Но кое-кто так не считал. Е Цзинчу тут же подался вперед:

— Брат Цзинь, ты беспокоишься обо мне? — он смотрел на него с таким восторгом, хлопая ресницами, что Му Цзинь не смог ответить ни да, ни нет, и предпочел промолчать.

— Значит, это согласие, — заключил Е Цзинчу.

— Думаешь, что хочешь, — Му Цзинь неестественно отвел взгляд в сторону.

<http://bllate.org/book/21430/2189736>